Научная статья

УДК 821.054.7.0
https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-316-331
https://elibrary.ru/YYHJXO

П.М. БИЦИЛЛИ И СОЦИАЛИЗМ: ОТ «ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА» (ОДЕССА, 1917) ДО «ИСТОРИЯ НА СОЦИАЛИЗМА» (СОФИЯ, 1952)

© 2024 г. Т.Н. Галчева

Аннотация: Статья посвящена диахроническому анализу взглядов П.М. Бицилли на проблему истории возникновения социалистической доктрины. Основное содержание с точки зрения изучаемой темы составляет разбор учебников и учебных пособий, созданных историком на протяжении 1917–1952 гг. Использованы неопубликованные архивные источники. Утверждается, что интерес П.М. Бицилли к теоретическому осмыслению социалистического движения не был спровоцирован изменениями политической конъюнктуры, а являлся одним из устойчивых познавательных приоритетов на протяжении всей творческой жизни ученого. Выявляются общие характеристики выработанной модели социалистического учения в разных работах историка, систематизируются изменения в его взглядах, анализируются обстоятельства и причины зафиксированных трансформаций.

Ключевые слова: П.М. Бицилли, история социализма, учебники, история русской эмиграции в Болгарии.

Информация об авторе: Таня Неделчева Галчева — независимый исследователь, г. София, Болгария.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-8684-6626
E-mail: tanyagalcheva@gmail.com

Для цитирования: *Галчева Т.Н.* П.М. Бицилли и социализм: от «Основ социализма» (Одесса, 1917) до «История на социализма» (София, 1952) // Emigrantica. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 2: П.М. Бицилли и гуманитарная

наука русского зарубежья / сост. М.А. Васильева, науч. ред. М.А. Васильева, А.В. Бакунцев, ред. А.В. Протопопова, М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 316–331.
https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-316-331

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

PIOTR BITSILLI AND SOCIALISM: FROM "THE FOUNDATIONS OF SOCIALISM" (ODESSA, 1917) TO "THE HISTORY OF SOCIALISM" (SOFIA, 1952)

© 2024. Tania N. Galcheva

Abstract: The paper is devoted the concept of socialism in the intellectual heritage of professor Piotr M. Bitsilli (1879–1953). The study is an attempt to reconstruct the changes in his personal scholarly thinking due to historical cataclysmic events of the 20th century. Special attention is paid to the differences in the position of Bitsilli in the period of his emigration in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes (1920–1924) and Bulgaria (1924–1953). Based on some unpublished archival materials, as well as on the textbooks written by the historian, the article speaks on the necessity to comprehensively investigate the voluminous and diverse heritage of Piotr Bitsilli.

Keywords: Piotr M. Bitsilli, history of socialism, textbooks, the history of Russian emigration in Bulgaria.

Information about the author: Tania N. Galcheva, Independent Researcher, 1504 Sofia, Bulgaria.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-8684-6626
E-mail: tanyagalcheva@gmail.com

For citation: Galcheva, Tania N. "Piotr Bitsilli and Socialism: from 'Foundations of Socialism' (Odessa, 1917) to 'History of Socialism' (Sofia, 1952)." *Emigrantica*. Issue 2: Piotr M. Bitsilli and the Humanities of the Russia

Abroad, comp. M.A. Vasilieva, sci. ed. M.A. Vasilieva and A.V. Bakuntsev, ed. A.V. Protopopova, M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 316–331. (In Russian)
https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-2-316-331

...У каждого общества должна быть своя духовная аристократия, —
иначе оно выродится и одичает.

П.М. Бицилли. Основы Социализма

Вопрос о том, какое место в биографии и научном наследии П.М. Бицилли занимала проблема теории и практики социализма, насколько мне известно, до сих пор не являлся объектом самостоятельного исследования, за исключением доклада болгарского историка Аси Атанасовой: «Взгляды П.М. Бицилли на социализм», прочитанного в 2015 г. [3]. Отдельные упоминания о присутствии данной темы, равно как и указания на то, что в статье «Основы социализма» можно обнаружить профетические высказывания, встречаются в работах всех основоположников «бициллиеведения»: Б.С. Кагановича, Т.Н. Поповой, М.А. Васильевой, М.А. Бирмана. Причины отсутствия такого интереса могут быть обоснованы разными соображениями: от определенной конъюнктурной неактульности темы до нехватки источникового материала, учитывая факт, что последняя рукопись ученого до сих пор осталась неопубликованной.

Отчасти этому способствовал и сам профессор П.М. Бицилли, который в одном из немногих сохранившихся эго-документов подчеркнул, что «в общественно-политической деятельности принимал лишь слабое участие, будучи поглощен преподавательской и научной деятельностью» [7, с. 134]. За последние 30 лет эта цитата повторялась не раз в книгах и статьях и обрела тем самым некую заранее заданную форму отказа от углубленного изучения имеющихся ресурсов.

На мой взгляд, необходимость сосредоточить внимание на этой теме обусловлена, по крайней мере, двумя факторами. Во-первых, ее многолетним присутствием в научном наследии автора; во-вторых, ее важностью в качестве полезной модели. Она служит своего рода индикатором основного недостатка современной рецепции творчества Бицилли, особенно в контексте ассиметричного интереса к построению матрицы жизненного пути ученого, а именно: гипостазирование процесса периодизации биографии, фрагментарное рас-

пределение его работ по полкам тех лет и тех языков, на которых они были написаны.

В соответствии с предыдущим пунктом возникает также необходимость обговорить следующее ограничение. В настоящей статье в качестве исходного материала для конструирования герменевтической парадигмы используются исключительно научно-образовательные тексты проф. П.М. Бицилли. Эго документы разного жанра (за исключением авторских отступлений в виде эго-заметок, включенных в канву источникового материала) — такие, как письма, автобиографические заметки, а также свидетельства другого порядка (устные воспоминания родственников и знакомых лиц) — привлекаются только в той степени, в которой они необходимы для уточнения фактов.

Одним из первых вызывающих упоминаний о социализме в трудах П.М. Бицилли является вполне невинное, даже на первый взгляд случайно брошенное в «Салимбене» утверждение о том, что не следует считать дерзостью сравнение йоахимизма с «научным социализмом» Карла Маркса [6, с. 46]. Следующие соображения, однако, опровергают предположение о том, что молодой исследователь чрезмерно увлекся фигурой аллегорического сопоставления. Во-первых, словосочетание «научный социализм» заключено в кавычки. Во-вторых, включение фразы, в которой содержится своего рода авторская игра с будущим читателем, в текст магистерской диссертации требует не только стилистической храбрости, но и показывает известную готовность далее расширять и обосновывать позицию в ходе ожидаемой, даже провоцируемой автором полемики. В-третьих, из контекста сравнения формируется оценка автора, которая послужит основанием для его последующей самостоятельной работы, посвященной истории социализма: признание, что социализм как теория сыграл важную роль в создании историографии XIX в. Отметим, что в «Салимбене» ученый осторожно выбирает слова: понятие «теория» по отношению к разбираемой идее сопровождается предупреждением, что любое умопостроение включает элемент предвзятости и для его проверки следует применять не критерий «верности /неверности», а эталон «эластичности /окаменелости».

Очевидно, что тема о «могучем течении» стоит особняком в области интересов автора, сосредоточенных в основном на средневековой культуре. На сегодняшний день трудно с точностью проследить историю написания лекции «Основы социализма» [4]. Я бы, однако, рискнула выдвинуть предположение, что она создавалась для определенной целевой аудитории. 15 октября 1917 г. в Одессе был

открыт Народный университет. Накануне этого события, 1 августа 1917 г., состоялось заседание историко-филологической секции нового образовательного учреждения. Чуть ли не первым результатом работы этого академического собрания стало принятие единогласного решения «кооптировать П.М. Бицилли, утерявшего свое право на мандат от партии социалистов-революционеров» [8, с. 90]. Сразу после полноправного восстановления в составе участников новой структуры, историк вступил в полемику со своим коллегой К.Б. Бархиным о содержании программы занятий будущего просветительского центра. В протоколе[1] было зафиксировано четкое указание проф. Бицилли, что

> целью Университета является углубление знания современных исторических явлений у слушателей, каковое может быть достигнуто лишь систематическими курсами [5, с. 90].

Если «Основы социализма» рассматривать как пропедевтическое изложение темы, то отчасти это снимает проблему предвзятости выдвинутого предположения о формальном поводе создания этой работы. Найти аргументы несложно: в исследовании, составленном согласно требованиям научного изложения, отсутствует четкое историографическое освещение постановки вопроса в существующей к тому моменту литературе; временами публицистический пафос пронизывает стремящееся к дидактически-нравоучительному балансу повествование.

По своим стилистическим особенностям, однако, эта работа полностью принадлежит к специфическому канону учебного нарратива, созданного П.М. Бицилли в годы эмиграции, когда приходилось знакомить читателей и слушателей с темами, по которым невозможно было найти справочную литературу, а профессор университета должен был продуцировать текст исключительно «из ума своего».

Вместе с тем растяжение жанровых границ конвенционального систематического изложения позволяет автору расставить акценты по своей воле и добиться новизны цельной интерпретации. В ней логически выделяются следующие элементы:

1. Социализм рассматривается как общественный идеал современности, включающий в себя элемент веры.
2. Несмотря на различия в концепциях разных представите-

---

[1] Выражаю свою глубокую благодарность В.В. Левченко за предоставление этих материалов — изданной в Одессе книги и копии самого цитируемого документа.

лей этого учения, их объединяет одна цель: добиться справедливого распределения благ и реализовать идею общества как режима мирного общения людей.

3. Оценка осуществимости этого «справедливейшего из всех возможных» режима показывает, что социализм далеко не законченная доктрина.

Научная ценность теории К. Маркса, согласно проф. П.М. Бицилли, не в том, что она является принципиально новым взлетом общественно-политической мысли. Корни этого учения уходят в концепцию А. Сен-Симона о классовой борьбе как основной детерминанте исторического процесса; в сформулированную впервые Ш. Фурье модель концентрации капитала и «оскудения» пролетариата; даже представление о труде как факторе, создающем ценность, возникло в результате усилий английских экономистов. В заслугу К. Марксу и Ф. Энгельсу историк ставит «простую как всякое гениальное открытие» мысль, что будущее социализма не в «буржуазных салонах», а в рабочих кварталах; его преобразующая сила развивается тогда, когда созданная интеллигенцией доктрина превращается в идеологию пролетариата.

Скепсис по поводу сроков и этапов развития этого процесса Бицилли не раз выразил и повторил в своем труде: условные конструкции вроде «если» и «когда-либо осуществится» сопровождают любую проекцию картин будущего общества, обрисованных в трудах основоположников «научного социализма». Самое наглядное подтверждение, что «жизнь оказывается сложнее теории Маркса и Энгельса» [4, с. 288], историк обнаруживает в области, близкой ему самому. Заданный Бицилли вопрос «как расценивать умственный труд» не только не находит ответа в рассматриваемой схеме, ищущей соответствия между приложенными усилиями и созданным продуктом, но, боюсь, остается риторическим и по сей день.

Наперекор всем сомнениям и несогласиям, и вопреки даже своей тренированной наблюдательности и выработанной исторической интуиции, Бицилли поддается искушению представить возможные пути к морально обоснованному идеалу социализма. Наиболее вероятный из них (соопровождаемый неизменно трудностями) — «поставить людей в условия, которые позволили бы всем стать истинно-культурными людьми» [4, с. 283]. Тоска по независимой, обеспеченной отдельными фондами, автономной культуре побуждает автора искать наиболее подходящий выход и таким представляется открытый доступ для всех и для каждого к разным степеням образования.

Как бы ни была заманчива вероятность запустить на черный экран будущего счастливый сценарий осуществленного идеала, Би-

цилли уходит от риска попасть в собственную ловушку: одной вере противопоставить другую. Историческое чутье подсказывает ему, что, если религия социализма овладеет «тем классом, который более всех страдает от капитализма, — пролетариатом», до того как руками верующих будет сотворено социалистическое царство правды, «социальная революция будет сопровождаться неминуемой “переоценкой ценностей”, в том числе и “культурных ценностей”» [4, с. 284]. «Основы социализма» также выдвигают гипотезу, что «экспроприация экспроприаторов» может выродиться в спорадические грабежи и насилия и завершиться расхищением общественного достояния. Профетический вопрос о наступлении «сумерек цивилизации» и нового средневековья, заданный Бицилли в конце первой его самостоятельной работы о социализме, остался без ответа почти до середины 1920 х гг., когда уже в эмиграции, на сербском и болгарском языках ученый будет вспоминать о пережитом (см.: [9; 10]).

До этого, однако, еще в двух работах 1919 г. — «Падение Римской Империи» и «Элементы средневековой культуры» — Бицилли повторит тезис о параллелях между христианством и социализмом. В обеих подчеркивается, что социализм базируется целиком на христианской философии истории и ее учении о прогрессе. В «Элементах…» автор даже заостряет внимание на духе догматизма, которым питается и на котором держится самый значимый в ту пору общественный идеал. С предельной краткостью сформулирован и вывод, пространно аргументированный в «Основах…»: идея личного совершенства в христианстве занимает центральное место и является предусловием для идеального общественного состояния, тогда как в социализме она является следствием установления наилучшего социального строя.

Как известно, семья Бицилли покинула Одессу в спешке, эмиграция не была результатом тщательно обдуманного решения. Нет сомнений, однако, что к концу 1919 г. проф. Бицилли не питал иллюзий относительно природы советской власти, ожидал введения в действие нового порядка и знал, что перед неизбежностью некоторой «убыли» культуры, которая в истории всегда сопутствует замене господства одного класса господством другого, «остается только преклониться» [4, с. 284].

На протяжении трех лет — с 1920 по 1923 гг., — в условиях неясных перспектив с трудоустройством и сохранением академического статуса[2], Бицилли работает над двумя изданиями, вышедши-

[2] Формально в первые годы эмиграции П.М. Бицилли удалось сохранить свой

ми соответственно на сербском и русском языках — в Белграде и в Праге. Первое наглядно демонстрирует особенность авторского почерка: «билингвизм» ученого обладает своими собственными измерениями: однажды высказанные идеи не повторяются как заклинание, не переносятся механически при переводе с родного языка на иностранный язык соответствующего государства — они изменяются в зависимости от уровня восприятия рецепиента, абсорбируют накопленный опыт и поддаются интерпретации.

В «Очерках теории исторической науки» (Прага, 1925) вопрос о социализме как бы выходит за рамки исторической концепции, в некотором отношении отсутствие комментария к этой теме уже является знаком того, что в научной парадигме нет места для названного теоретического построения. Настоящее предположение зиждется и на кратком, как приговор, утверждении автора:

> Социализм — неотразимо действующий на массы, не может считаться религией и философией духовно первенствующих представителей культуры нашего века [5, с. 77].

Более обстоятельно учение о социализме рассматривается в написанном на сербском языке сочинении «Введение во всемирную историю» (1923) [10]. Этот факт не удивляет: согласно признаниям самого П.М. Бицилли, издание предназначалось для решения проблем педагогического характера, и его следует отнести к категории учебных нарративов. Не будем останавливаться на неизбежных повторах в процессе освещения истории возникновения и развития темы, в ее историографическом описании. Отметим, однако, те новые элементы, которые автор посчитал нужным внести:

1. Идейное банкротство социализма оказалось неизбежным; Европа потеряла свою последнюю религию из-за противоречия между личным интересом и общественным идеалом [10, с. 193].

2. Личность Маркса детерминирована родовой принадлежностью: в теории этого «религиозного типажа» воплощена семитская

академический статус, будучи преподавателем на философском факультете Белградского университета в городе Скопье. Трудности, однако, возникали постоянно, о чем свидетельствует письмо С.М. Кульбакина председателю Державной комиссии по делам русских беженцев в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, профессору Белградского университета А. Беличу: «Бицилли <…> не может получить экстраординарного профессора. Впрочем, дело не в звании: он не получает, как русские гонорарные профессора в Белграде, 6 тысяч динар основного оклада, а получает 4,8 тысяч динар» (цит. по: [2, с. 323]).

ментальность истинного пророка, религиозного предводителя; фигура таких поклонников абсолютной истины изобилует среди «семитской расы» [10, с. 185].

3. Основным проявлением классового сознания пролетариата является ненависть к любым формам буржуазного общества, в том числе — к буржуазной культуре.

4. Не следует забывать, что на начальном этапе распространения коммунистических идей Маркс объявлялся противником любой революционной деятельности, однако в переходном периоде диктатуры пролетариата не отрицал возможности террора и допускал отдельные случаи физического уничтожения представителей буржуазии.

5. Марксисты считают себя безоговорочными атеистами, но корни этого убеждения уходят в практику, а не в теорию «научного социализма». Христианская вера в Царство Божие является препятствием перед разрастанием числа поклонников нового социального идеала, поскольку человек, ожидающий награду на небесах, не беспокоится о том, как ему жить на земле.

В 1924 г. проф. П.М. Бицилли начал преподавать в Софийском университете на отделении историко-филологического факультета. По тем же причинам, по которым было подготовлено сербское издание, через три года после переезда в Болгарию, в Софии была опубликована работа «Введение в изучение новой и новейшей истории» [9]. Написанная на русском языке, но изданная в переводе на болгарский, она, к огромному моему изумлению, не привлекла внимания как современников, так и нынешних исследователей, на нее не отреагировало ни болгарское научное сообщество того времени (автор единственной опубликованной рецензии, болгарский философ Янко Янев, защитивший диссертацию в Германии, был в эти годы чиновником в Министерстве народного просвещения), ни международное содружество «бициллиеведов». В этой книге, предназначенной в основном для студентов, автор четко формулирует свою концепцию реконструкции исторического развития — путем периодизации истории культуры и истории социально-политических систем. В соответствии с этим пониманием вопрос об оценке социализма присутствует в двух разделах названного сочинения.

Как идейное течение социализм, согласно взглядам Бицилли в 1927 г., является компиляцией доведенных до крайности, упрощенных выводов из науки и философии XVIII – начала XIX вв. Социализм может привлечь внимание историков единственно тем, что является доказательством кризиса современной культуры. Отвергая

буржуазное искусство, заменяя его «пролетарским», представители этого направления не объясняют суть новых задач не только в области литературы, но даже науки.

Более подробно Бицилли рассматривает вопрос о социализме с точки зрения социально-политической мировой истории. Именно в этом разделе можно заметить и некоторую эволюцию во взглядах историка по сравнению с исследованием 1919 г. («одесского периода»). С предельной откровенностью автор делится своими размышлениями о том, что следует воспринимать социализм как интеллигентскую теорию, в которой проявлены основные мировоззренческие позиции людей, принадлежавших к этому социальному слою: оторванность от реальной жизни и «мечтательный историко-философский утопизм» [9, с. 229].

Если в 1917 г. ученый считал, что превращение социализма в пролетарскую идеологию является гениальным открытием Маркса, то десять лет спустя он уже был готов к анализу свершившегося общественного перелома: распространение названной идеологии среди рабочих выродилось в диктатуру пролетариата и в попытку перестроить общественную иерархию в пользу этого социального сословия. В своем «Введении…» П.М. Бицилли впервые анализирует — без замалчивании и полутонов — историю России после революции 1917 г. и попытку установления «справедливейшего из всех возможных режимов» [4, с. 282].

Власть коммунистической партии, ее утверждение в качестве правящего субъекта, замечает историк, стало возможным благодаря разным формам террора (слово «террор» в книге выделено разрядкой). Захват государственного аппарата позволил новому правящему классу «учредить незапамятный в истории культурного человечества олигархический деспотизм» [9, с. 253–254]. На месте закона был введен революционный принцип целесообразности, что привело к полному разрыву со всеми нормами совести и морали. Пройдя через собственный индивидуальный опыт, Бицилли выразил — категорически и без самоцензуры — свою резкую оценку исторических событий.

Вопрос о социализме занимает центральное место в понимании того перелома, который произошел в судьбе ученого в последние годы академической карьеры и после ее завершения — вплоть до конца его жизненного пути. Особенно следует отметить, что с точки зрения количественных показателей, этот отрезок времени — с середины 1940 х гг. до 1952 г. — можно назвать периодом самой высокой творческой концентрации в биографии П.М. Бицилли.

Не считая филологических сочинений, в эти годы им было написано три большие работы на исторические темы. В 1947 г. была опубликована только первая из них, а именно — монография «История России. С начала XIX века до второй революции 1917 г. Внутренняя политика и общественные движения», написанная на болгарском языке. Две другие — «Факторы русской истории нового времени» и «История на социализма» («История социализма») — остались в рукописи и начали обрастать различными предположениями, порой совершенно фантастическими.

При попытке реконструкции последних семи лет жизни П.М. Бицилли нужно учитывать некоторые особенности среды, в которой оказался ученый.

Государственный переворот 1944 г. не изменил разом политическую систему Болгарии — почти до конца 1946 г. страна конституционно оставалась монархией. Одним из регентов несовершеннолетнего царя был профессор Венелин Ганев — основатель философско-социологического общества, в котором профессор Бицилли участвовал до конца его существования (май 1947 г.). В сохранившихся протоколах заседаний зафиксирована информация о том, что 22 апреля 1945 г. историк прочитал доклад на тему «Безработица согласно новейшим исследованиям»[3]. В октябре 1947 г. проф. Венелин Ганев был уволен из Софийского университета и сослан в поселок Дряново. К тому времени профессору Бицилли дважды было отказано в получении советского подданства. 10 января 1948 г. историк пишет подробную автобиографию в дополнение к заявлению, направленному в третий раз в дипмиссию СССР в Болгарии. В этом документе разительно выделяются следующие признания:

> …ужасы фашизма ясно показали, что только Советский Союз является мировым оплотом в борьбе с рецидивом варварства <…> … живой контакт с советскими людьми показал мне огромные успехи, достигнутые Советским Союзом не только в области материальной культуры, но и в том, что важнее всего — в создании нового типа человека, гражданина нового, социалистического общества [1, с. 154].

Для людей нашего поколения эти слова могут сойти за лозунги коммунистической эпохи… В разных вариантах, однако, они повторяются во всех трех указанных выше последних исторических работах Бицилли.

---

[3] Университетски архив на НБУ. Ф. 12. Выражаю признательность доктору Александре Трифоновой (НБУ, София) за возможность ознакомиться с содержанием этих протоколов.

Я не буду останавливаться на рукописи, выложенной в Интернете под названием «У истоков русской общественной мысли». Отмечу только, что согласно утверждению ее публикатора, она осуществлена по машинописной копии. Отстутствуют какие-либо конкретные данные о происхождении использованного экземпляра, авторство П.М. Бицилли принято безоговорочно, не рассмотрена гипотеза о возможном редакторском вмешательстве, в том числе и в названии сочинения. На мой взгляд, на данном этапе существует немало вопросов вокруг появления машинописных экземпляров рукописи, созданной Бицилли в 1948 г. на родном языке и отправленной во Францию для опубликования в переводе на французский. Есть обоснованные предположения, что Н.Л. Гурфинкель, переводившая этот текст, осуществила правку оригинала, которая и нашла отражение в машинописном экземпляре. Впрочем, весьма отрадно, что авторский оригинал не пропал бесследно. В семейном архиве П.М. Бицилли хранится рукопись под названием «Факторы русской истории нового времени» — она была возвращена дочери П.М. Бицилли в 1983 г. Считаю, что, до тех пор пока не опубликован верифицированный текст этого сочинения, как и переписка П.М. Бицилли с Н.Л. Гурфинкель, не следует спешить с анализом, опирающимся на публикацию в Сети.

Немало вопросов и вокруг последней работы, о которой до сих пор было известно только, что она написана на болгарском языке и называется «История на социализма». Некоторые исследователи относят ее создание к 1946–1948 гг.

Почти 30 лет тому назад я своими глазами видела эту рукопись один раз в доме А.П. Мещерского, зятя профессора П.М. Бицилли и автора первой «Биобиблиографии» ученого. Последние счастливые для меня годы, когда я имела возможность близко общаться с дочерью А.П. Мещерского и всегда получать своевременный ответ на многочисленные вопросы, укрепили мое предположение, что работу следует считать пропавшей. Несколько месяцев тому назад, однако, судьба мне улыбнулась, и я нашла машинопись с рукописными поправками, принадлежащими П.М. Бицилли, объемом 110 машинописных страниц под названием «История на социализма. Социалистически теории и обществени движения». Рукой А.П. Мещерского сверху помечено, что данную машинопись следует датировать 1951–1952 гг., а согласно одной из стенограмм разговоров с ним[4], публикация задумывалась в софийском издательстве Тодора Чипева, но не осуществилась по причине его ликвидации.

[4] Собрание автора данной статьи.

В последнем фундаментальном исследовании П.М. Бицилли история социализма систематизирована в пятнадцати разделах, хронологически рассматривающих элементы данной идеологии в разных философских учениях, начиная с теории государства Платона и заканчивая доктриной В.И. Ленина. Постараюсь представить только самые важные пункты, в которых мы видим новые положения или, напротив, — резкие расхождения с позицией Бицилли в его предыдущих работах.

1. В поле исторической науки и философии истории Маркс и Энгельс произвели настоящую революцию, поскольку обосновали огромную роль экономического фактора в становлении общества.

2. Октябрьская революция 1917 г. имеет эпохальное значение в истории Европы. Пример России служит доказательством того, что коренное переустройство общества не является утопией.

3. В сознании европейской интеллектуальной элиты произошел огромный переворот, и пролетарский социализм уже превратился в идеологию этого социального слоя.

4. Моральный престиж СССР, выработанный во время войны с гитлеровской коалицией, способствует к усилению коммунистических тенденций в Европе.

Рукопись П.М. Бицилли об истории социализма свидетельствует о том, что в последние годы жизни ученому пришлось на своем опыте испытать мучительный синтез истории и обосновать его. Мы с позиции современников последующего политического переворота, начавшегося 30 лет тому назад, могли бы счесть ошибкой некоторые выводы, сформулированные мыслителем в его заключительном труде. Нельзя, однако, отрицать одно из предсказаний профессора П.М. Бицилли: социализм действительно оказался «эластичной» теорией. Непростая судьба этого замечательного знатока средневековья является самым веским аргументом в пользу подобного утверждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Левченко В.В., Попова Т.Н.* П.М. Бицилли: новые архивные материалы (к 135-летию со дня рождения) // Проблемы славяноведения: сб. науч. ст. и материалов. Брянск: Ладомир, 2014. Вып. 16. С. 148–157.
2. *Путятин В.С.* Филолог-славист С.М. Кульбакин и другие российские

профессора Философского факультета в Скопье в 20–30-е годы XX в. // Столетие двух эмиграций. 1919–2019: сб. ст. Москва; Белград: Ин-т славяноведения РАН; Информатика, 2019. С. 311–332. DOI: 10.31168/0433-6.17

3. *Атанасова А.* Възгледите на Пьотр Бицилли за социализма // Четвърта национална конференция «Пътуване към България». България в европейската култура, наука, образование, религия. Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2015. Т. 2. С. 135–145.

Источники

4. *Бицилли П.М.* Основы социализма // Исторически преглед. 2008. № 1–2. С. 264–295.
5. *Бицилли П.М.* Очерки теории исторической науки. Прага: Пламя, 1925. 340 с.
6. *Бицилли П.М.* Салимбене: (Очерки итальянской жизни XIII века). Одесса, 1916. 389 с. (Зап. Имп. Новорос. ун-та, ист.-филол. ф-та; вып. 12).
7. *Бицилли П.М.* Статьи: История. Культура. Литература / вступ. ст. В.А. Туниманова // Русская литература. 1990. № 2. С. 134–154.
8. Протокол заседания историко-филологической секции Одесского народного университета от 1 августа 1917 г. // Научное наследие Н.Н. Ланге в университетской библиотеке. Одесса: Астропринт, 2010. С. 90–92.
9. *Бицилли П.* Увод в изучаването на новата и най-новата история (опит за периодизация). София: Печатница «Художник», 1927. 344 с.
10. *Бицилли П.* Увод у светску историју. Београд: Геце Кон, 1923. 203 с.

REFERENCES

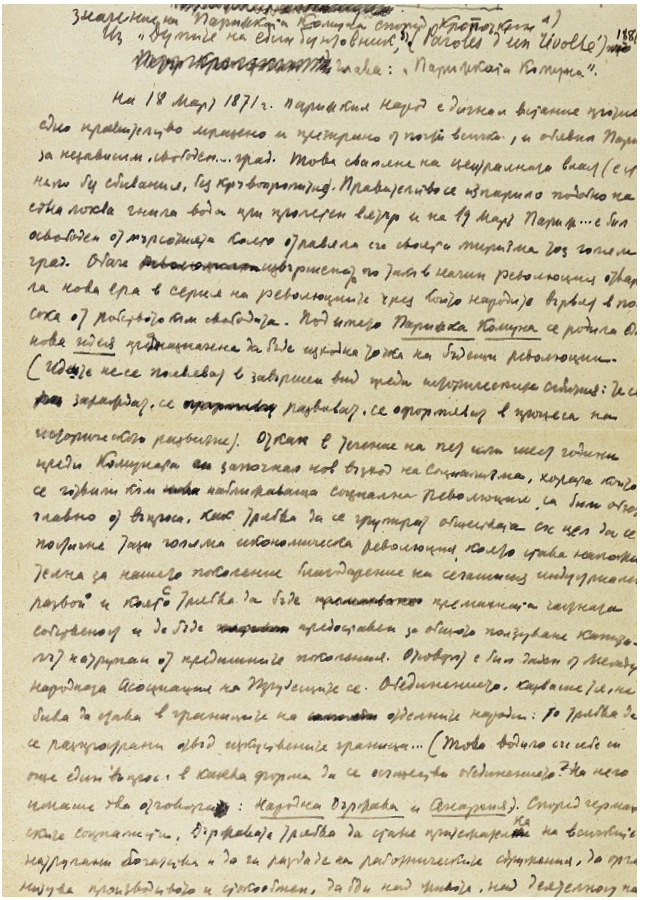
1. Levchenko, V.V., and T.N. Popova. “P.M. Bitsilli: novye arkhivnye materialy (K 135-letiiu so dnia rozhdeniia)” [“P.M.Bitsilli: New Archival Materials (on the Occasion of the 135th Birthday)”]. *Problemy slavianovedeniia* [*Problems of Slavic Studies*], issue 16. Briansk, Ladomir Publ., 2014, pp. 149–157. DOI: 10.31168/0433-6.17 (In Russian)
2. Putiatin, V.S. “Filolog-slavist S.M. Kul’bakin i drugie rossiiskie professora Filosofskogo fakul’teta v Skop’e v 20–30-e gody XX v.” [“S.M. Kulbakin, Specialist in Slavic Studies, and Other Russian Professors of the Faculty of Philosophy in Skopje on the 1920s and 1930s”]. *Stoletie dvukh emigratsii. 1919–2019* [*The Centennial of Two Emigrations. 1919–2019*]. Moscow, Bel-

grad, Institute of Slavic Studies RAS Publ., Informatika Publ., 2019, pp. 311–332. (In Russian)

3. Atanasova, Asia. “Vazgledite na Piotr Bitsilli za sotsializma” [“Petr Bitsilli’s Consept of Socialism”]. *Chetvarta natsionalna konferentsiia “Patuvane kam Bulgaria.” Bulgaria v evropeiskata kultura, nauka, obrazovanie, religiia.* [*The Fourth National Conference “Travel to Bulgaria”. Bulgaria in European Culture, Science, Edication, Religion*], vol. 2. Shumen, University Publishing House “Episkop Konstantin Preslavsky”, 2015, pp. 135–145. (In Bulgarian)

Дата поступления статьи: 31 июля 2021 г.
Дата одобрения рецензентами: 20 февраля 2022 г.
Дата публикации: 26 декабря 2024 г.

Received: 31 July 2021
Approved after reviewing: February 20, 2022
Date of publication: December 26, 2024



Илл. 1. Автограф монографии П.М. Бицилли «История на социализма. Социалистически теории и обществени движения» (первая страница). 1951–1952. РО ИРЛИ. Ф. 804. Оп. 1. Д. 21. Л. 1

Fig. 1. Autograph of P.M. Bitsilli's monograph 'History of Socialism. Socialist Theories and Social Movements' (first page). 1951-1952. Manuscript Department of IRL RAS. F. 804. Inv. 1. Dossier 21. Sheet 1